

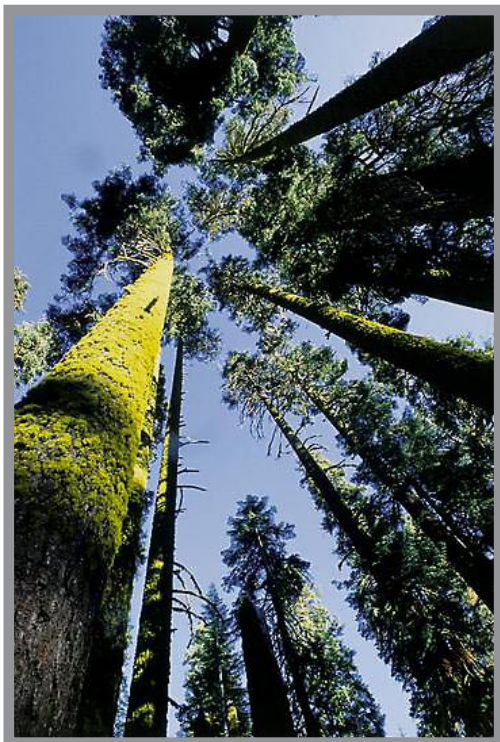
СЕРИЯ ДОКЛАДОВ ОБ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И В МИРЕ

ГОРОД XXI ВЕКА

The Town of the XXI Century

Тираж 99 экз.

ЧТО ИМЕЕМ, НЕ ХРАНИМ



Последние десять лет отношение к лесам в Казахстане было таким, будто ими покрыта большая часть территории страны. Хотя на самом деле, леса в республике занимают лишь 4,2 процента от общей площади. Причем, вместе с саксаульниками и кустарниками. И только 0,4 процента - это непосредственно хвойные и лиственные леса.





Большая часть территории, а если точнее – 66 процентов – это степи и пустыни. Причем, процесс опустынивания в результате деятельности человека набирает обороты.

Понятно, что земля, покрытая лесами, – это не просто красиво. Деревья выполняют почвозащитные и водорегулирующие функции, они служат как бы легкими Земли, выделяя кислород и поглощая углекислый газ, что знает сегодня каждый школьник. К тому же в лесах водятся большинство живущих на земле видов животных и птиц. А в практических целях древесина широко применяется в промышленности, в частности, для производства мебели, бумаги и т.д.

И вроде бы все говорит за то, что беречь и преумножать леса, которые во всех странах относят к национальному богатству, выгодно во всех отношениях. И с точки зрения эстетической, и с точки зрения практической.

Для Казахстана это важно вдвойне, потому что климат на большей территории суровый. Из-за сильных морозов, пыльных бурь и дефицита воды восстанавливать лесные массивы очень сложно.

Тем не менее, мы варварски относимся к тому малому, что имеем.

Каждый год пожары уничтожают тысячи га лесных массивов. Для примера – с 1997 по 2002 годы у нас выгорело более 500 тыс. га леса. Но, не смотря на это, из бюджета уже несколько лет не выделяются средства на авиационную охрану лесов.

Каждый год мы вырубает тысячи га для нужд соседей, и, прежде всего, – Узбекистана и Китая. В результате мы стали самым активным экспортером древесины. Причем, топор не только браконьера стучит в реликтовых ленточных борах близ Семипалатинска и Павлодара, переживших ледниковый период. Близ Алматы, где растет настоящая красавица – ель Шренка, уже занесенная в Красную книгу, тоже нещадно уничтожаются тысячи деревьев.

Массовое браконьерство и наплевательское отношение к лесам со стороны госчиновников, призванных охранять и преумножать их, дополняется поведением рядовых граждан, которые выбирают на природу отдохнуть. «После меня – хоть потоп», – видимо так рассуждает большинство из них. Кучи мусора, которые губят травяной покров, вырубка подлеска на сиюминутные нужды, пожары из-за неосторожного обращения с огнем – вот что оставляют горелдыхающие будущим поколениям после себя.

И все это происходит на фоне сокращения бюджетного финансирования, хотя вся плата за лесные пользования (а это немалые деньги) поступает именно туда. Так что, с какой стороны не взгляни, сегодня ситуация в Казахстане с сохранением и преумножением лесного богатства крайне не благоприятная.

После того, как в прошлом году Китай запретил рубку леса на 20 лет, в Казахстане резко подскочили цены на деловую древесину – до 50 долларов за кубометр. Но расходы и риски

оправдываются без проблем – в Китае этот же кубометр уходит в 2-3 раза дороже.

После того, как в Казахстане был запрещен вывоз необработанной древесины, заготовители и браконьеры стали искать выход их ситуации. И нашли. Поскольку слегка соструганный ствол или же ствол без коры считается уже обработанным, предприимчивые заготовители доводят стволы до нужного состояния прямо на деляне. И вывозят якобы уже обработанную древесину. Хлопот немного – а запрет уже не действует. Такой метод активно применяется в сосновых лесах.

Заготовители браконьеры Южного Казахстана пошли другим путем. Они просто воспользовались попустительством местных властей и природоохранных служб, и за взятки массово вырубали занесенное в Красную книгу дерево арчи, древесина которого ценится особо из-за того, что не гниет и не впитывает влагу.

Ежегодно под топор идут уникальные деревья, средний возраст которых – 600 лет.

В Алматинской области арчи не растут. Зато здесь есть саксаульник. Нищему населению области негде взять денег на покупку угля, и саксаул, единственное дерево, которое растет в пустыне, успешно его заменяет.

Если и дальше мы будем решать сиюминутные проблемы таким варварским отношением к лесу, то, как подсчитали ученые, лет через 12 будем жить в пустыне.

**ОБ ЭТОМ РЕГИОНЕ – РАЗГОВОР ОТДЕЛЬНЫЙ.
ПОТОМУ ЧТО ОН НЕ ТОЛЬКО САМЫЙ
ЗАГРЯЗНЕННЫЙ, НО САМЫЙ БОГАТЫЙ ЛЕСАМИ.**

ВОСТОЧНЫЙ КАЗАХСТАН – ОСОБАЯ ЗОНА

Но сначала о загрязнении. На десять тысяч стационарных источников приходится 240 тысяч тонн промышленных выбросов в год. В атмосферу попадают тонны свинца, меди, кадмия, цинка, мышьяка, хлора, фенола, формальдегида. Причем, на «Казцинк» приходится 46 процентов всех выбросов.

Управление охраны окружающей среды и местные экологи пытаются что-то сделать. Они, конечно, требуют внедрить новые технологии производства, проводят мониторинги состояния атмосферы. Но картина никак не меняется. Слишком не равны силы. Производственник сегодня на коне. Он платит налоги, создает рабочие места. И сиюминутные выгоды берут верх.

Сами власти области называют ситуацию критической. В прессе открыто публикуются данные о масштабах загрязнения и воздуха, и воды, и почвы. Люди знают, как опасно здесь дышать и потреблять в пищу выращенные продукты. К примеру, ни для кого не секрет, что в коровьем молоке близ промышленных центров концентрация свинца превышает допустимые санитарные нор-

мы в 12 раз! И что? Все равно его пьют. Бедному – не до экологии. В результате онкологических больных в области в 2,6 раза больше, чем в среднем по Казахстану.

Теперь, что касается лесов. Ими здесь покрыто почти половина территории – 1,75 млн. га. Это 48 процентов площади всех лесов в Казахстане. Потребности страны в деловой древесине

метному оскудению лесных богатств.

Площади, которым в ближайшие годы грозит облысение, по оценке специалистов, составляют более 300 тысяч га.

Конечно, лесовосстановительные работы здесь проводятся. Но ими охвачены лишь 2,5 тыс. га. На большее не хватает ни сил, не средств. Так что понабится больше ста лет, чтобы компенсировать лишь потери от пожаров. Правда, это при самых идеальных условиях. Например, при условии, что сколько посажено, столько и вырастет. Однако на деле приживется не более 50 процентов молодняка.

Если еще десять лет назад в области была разрешена сплошная рубка, а леса Восточного Казахстана относились к благополучной третьей группе, то сегодня они переведены в первую и вторую

группу, а значит требуют особенно бережного отношения к себе.

Отдельный разговор о хвойных лесах, площади которых в «урожайные» на пожары 1997-1998 годы сократились сразу на 40 процентов. Засуха последних лет ослабила иммунитет хвой-



удовлетворяются на 80 процентов за счет Восточного Казахстана. Однако пожары (с 1997 года выгорело почти 200 тысяч га), загрязнение почвы промышленными выбросами, сплошные вырубki (с 1997 года заготовлено около 400 тысяч кубометров древесины) привели к за-

ных лесов, и это стало причиной того, что 20 процентов сосново-го леса поражены грибом.

Как не вспомнить в связи с этим прошлогодний скандал, в центре которого оказался тогдашний аким Восточно-Казахстанской области Виталий Метте. В июне 2002 года он принял решение передать в аренду 7 лесхозов, общей площадью 1.380.000 га, на 50 лет австрийской компании «Worldinvest Ltd». Уж очень заманчиво выглядело предложение иностранцев. Они обещали построить в области завод по производству древесностружечных плит стоимостью в 36 млн. долларов.

Как утверждал Метте, такой завод помог бы возродить в регионе мебельную отрасль. Аким был готов закрыть глаза даже на то, что выгодный инвестор брался только за заготовку и переработку древесины, но ни доллара не обещал потратить на воспроизводство леса и иные природоохранные мероприятия.

В 2002 года Метте направил письмо премьеру И. Тасмагамбетову, где обосновал выгоду сотрудничества с иностранной компанией. И ничего, уверял



аким, что возрастет интенсивность рубки в области, как того хотят иностранцы. Ведь в лесах скопилось почти 80 тысяч кубов перестойной древесины, и без ущерба можно заготавливать ежегодно 600 тысяч кубов вместо нынешних 115 тысяч.

Однако, по данным НПО «Барс», перестойной древесины в лесхозах области гораздо больше – около 40 млн. кубов, что составляет 20 процентов всех насаждений. Только находятся они в труднодоступных районах

- на крутых склонах. И добраться туда не так просто. Понятно, что экологи резко выступили против передачи лесов в долгосрочную аренду. Они требуют независимой экспертизы проекта, который, кстати, правительство не отвергло, но о котором ничего не знали депутаты.

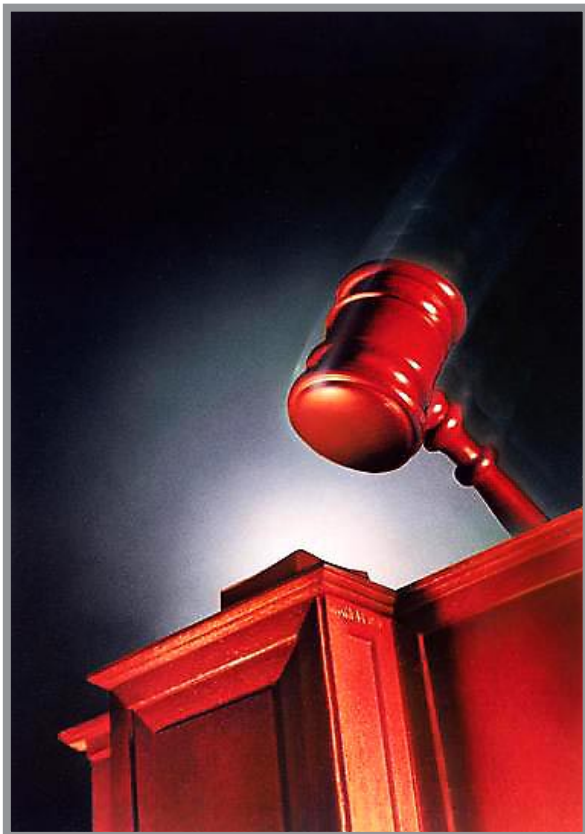
Скорее всего, с учетом нынешней ситуации австрийской компании не позволят хозяйничать в лесах Восточного Казахстана, однако гарантировать этого нельзя.

ПОЗИЦИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА

С сожалением приходится констатировать, что высокие чиновники взялись исправлять ситуацию с лесами уже после того, как стало очевидно – еще немного и сохранять будет нечего. Причем, осознание критической ситуации пришло под давлением ученых-экологов, НПО, занимающихся проблемами экологии.

КАКИЕ ЖЕ БЛАГИЕ НАМЕРЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА УЖЕ ЗАКРЕПЛЕНЫ НА БУМАГЕ?

1. Ленточные боры переведены в категорию «Особо ценных лесных массивов». А это значит, что в них запрещена какая-либо рубка. Разрешаются мероприятия лишь по уходу за лесом.



2. Правительство увеличило оплату за заготовку древесины. На деловую – в 6-8 раз, на топливную – а 1,5- 2 раза.

3. С декабря 2001 года действует запрет (постановление правительства за номером 1671) на экспорт круглых лесоматериалов хвойных пород и топливной древесины в виде хвойных бревен. Но, к сожалению, пока объемы рубки древесины не уменьшились, потому что нет должного контроля за выполнением правительственного решения.

4. В мае 2001 года увидело свет постановление правительства за номером 699 «О неотложных мерах по предотвращению незаконной рубки, умышленных поджогов». Документ обязывает МВД бороться с браконьерством, а Агентство по ЧС – усилить противопожарный контроль. Пока результаты тоже не очень впечатляют.

5. В сентябре 2001 года вышло постановление правительства за номером 1186 «Отдельные вопросы возмещения вреда, причиненного вследствие нарушения законодательства об охране окружающей среды».

Документ разрешает наказывать нарушителей гораздо строже, чем прежде. Например, за 10-15 кубометров леса, вырубленного незаконно, можно уже возбудить уголовное дело. Раньше виновный отделывался незначительным штрафом.

Заметим, что в Министерстве охраны окружающей среды полагали, что постановление позволит стимулировать переработку древесины внутри республики. Что, в свою очередь, приведет к увеличению рабочих мест, поступлению в бюджет налогов и платежей за пользование лесными ресурсами. К сожалению, пока надежды министерства не оправдались.

6. В нынешнем году на проведение лесовосстановительных работ впервые за несколько лет выделено из бюджета 168 млн. тенге. Это в два раза больше, чем в прошлом году.

7. 16 июля 2002 г. вышло постановление Правительства Республики Казахстан «О запрете экспорта лесоматериалов». Была надежда, что с массовым браконьерством и незаконными рубками мы сумеем если не покончить раз и навсегда, то снизить их масштабы. Но время показало – одними запретительными мерами проблему не решить.

ПРОЕКТ ЛЕСНОГО КОДЕКСА

Против чего, в первую очередь направлена критика?

Разберем по пунктам.

1. Проект предусматривает децентрализацию лесного хозяйства. В частности, предлагается передать лесные массивы в собственность местной исполнительной власти. Резкую критику вызывает положение, согласно которому леса подпадают под две категории – республиканскую и коммунальную собственность. Подавляющее число экспертов считают это ошибкой. Все леса должны иметь республиканский статус.

Выдачу билетов на лесопользование тоже планируется передать в руки областных органов управления лесным хозяйством. Однако местные чиновники, не заинтересованные в защите интересов государства, считают противники этого положения проекта. За ними

Отдельного разговора заслуживает проект Лесного кодекса. Он активно обсуждался учеными, экологами, НПО в прошлом году. А в январе 2003 года передан правительством на рассмотрение депутатам. Ожидается, что кодекс будет принят в июне нынешнего года.

Многие НПО, ученые-экологи критикуют проект. Доходило даже до предложений подготовить альтернативный проект.

самими нужен глаз да глаз, иначе от леса одно название останется.

К тому же эксперты отмечают, что предлагаемая децентрализация противоречит постановлению правительства № 752 от 29

мая 1995 года, где, в частности, говорится, что правом выдавать билеты на лесопользование обладают только государственные учреждения по охране лесов и животного мира.



2. Проект ограничивает деятельность общественности в деле сохранения лесного хозяйства. Общественность лишь имеет право получать информацию о лесном фонде - и больше ничего (ст. 58).

3. Проект разрешает местным представительным органам утверждать региональные программы охраны, защиты и пользования лесным фондом, охраны животного мира (ст. 14.1). Но какова должна быть роль этих программ, кто будет оценивать их значимость? Четких ответов в проекте нет.

4. Проект недостаточно защищает лесное хозяйство. Поэтому предлагается перевести лесную охрану в разряд военизированной. Тогда у нее будет больше прав и больше возможностей.

5. Проект слабо учитывает интересы населения. Так, предлагается ввести плату за посещение лесов для отдыха и сбора ягод, грибов. Правда, пункт 2 статьи 41 предоставляет населению полную свободу и в выборе места отдыха, но только там, «где это допускается». Такая расплывчатая формулировка приведет к тому, что никто не будет знать, где именно мож-

но. На практике, скорее всего, таких территорий вообще не окажется.

Поэтому предлагается внести в проект полную ясность: что разрешается населению, где разрешается, а если не разрешается бесплатно, то сколько именно платить. Иначе люди столкнутся с полнейшим произволом на местах. Вроде бы территории закрыты для посещения, а за деньги любые преграды исчезают.

6. Статью 110 проекта, по мнению экспертов, вообще нужно исключить. Она наделяет государственные учреждения функциями коммерческих организаций. Вместо этого необходимо продумать меры по развитию предпринимательства в отрасли, о чем в проекте кодекса — почти ничего нет.

7. В проекте явно прослеживается желание государства присвоить себе монопольное право на ведение лесного хозяйства. Тогда правительство обязано представить концепцию развития лесного хозяйства, настаивают эксперты. Ведь государство обязано в условиях монополии полностью финансировать и материально обеспечивать госзаказы.

8. Существенный недостаток проекта — правовым нормам потребления леса в нем уделяется куда больше внимания, чем его воспроизводства.

9. Есть противники и у нас частного лесного хозяйства, что предусматривается проектом Лесного кодекса. По мнению оппонентов, внедрение института частной собственности приведет к тотальной приватизации лесов.

Хотя, с другой стороны, коль земля в собственности или долгосрочной аренде, почему бы и не быть праву распоряжаться по собственному усмотрению тем, что человек сам на земле вырастил. Или же купил у государства. Будь то пшеница или деревья. Кстати, для того, чтобы вырастить, к примеру, тополь для промышленных нужд, необходимо лет 20. И логичнее предоставить людям, которые возьмутся за выращивание частного леса, налоговые льготы.

Впрочем, правительство рассматривает уже такую возможность. Более того, оно готово выделять участки на льготных условиях. Одним словом, правительство рассчитывает, что введение частной собственности приведет к увеличению лесного фонда.



Нынешний год обещает стать если не революционным в деле сохранения и преумножения лесного богатства страны, то в корне изменить ситуацию

И ВСЕ ЖЕ - ГРЯДУТ ПЕРЕМЕНЫ

Во-первых, с начала года лесное хозяйство перешло в ведение Минсельхоза. Именно это ведомство будет проводить экологический мониторинг, контролировать объемы заготовок и законность всех мероприятий,

которые проводятся в лесном хозяйстве. А вот охрана и восстановление лесов - это уже дело областных акиматов. Им уже переданы 124 лесхоза. А из бюджета выделено более 1 млрд. тенге на решение проблем,

связанных с охраной и воспроизводством лесов.

Второе новшество. С 2003 года леса, подлежащие промышленной вырубке, выставляются на тендер. Соответствующий приказ о порядке тендера

на нынешний год уже вышел из недр Комитета лесного и охотничьего хозяйства министерства.

Напомним, что ранее существовала распределительная система, при которой заготовители подавали заявки в областные территориальные управления лесного и охотничьего хозяйства на вырубку леса. Затем все заявки рассматривались в комитете лесного хозяйства. Исходя из объемов лесосечного фонда на год, предприятия получали разрешения на вырубку того или иного количества. Распределение велось по областям и по конкретным лесозаготовителям.

Теперь акиматы станут проводить на местах лесные торги. Однако к торгам допускаются лишь те предприятия, которые имеют технику, специалистов и смогут организовать новые лесопосадки. Всю процедуру торгов будут контролировать подразделения Комитета лесного хозяйства.

Заметим, что в проекте Лесного кодекса вводится такое понятие как лицензирование заготовки леса. При выдачи лицензии будут учитываться технологии заготовки, восстановления и даже марка техники и ее параметры давления на грунт.



Раньше рубкой занимались все, кому не лень.

В комитете полагают, что тендеры, или лесные торги, в корне изменят ситуацию в лесном хозяйстве. Однако известно, какая коррупция процветает при проведении почти всех наших тендеров. И было бы глупо надеяться, что лесные тендеры станут на этом фоне исключением. Впрочем, поживем — увидим.

Кстати, заявки на лесосечные работы уже подали более 50 предприятий. Обычно они заготавливали до 10 тыс. кубометров древесины в год. Но поскольку требования к заготовителям сейчас заметно возросли, то, скорее всего, тендер выиграют лишь несколько из них, причем самых подготовленных.

Какие же объемы древесины планируется выставить на тендер в нынешнем году? Около 750 тыс. кубометров. Их них 500 кубометров - в Атырауской области, 34 тыс. — в Акмолинской, 98 тыс. — в Костанайской, 187 тыс. в Северо-Казахстанской и 402 тыс. — в Восточно-Казахстанской.

Рубка сосновых насаждений с нынешнего года запрещена, поскольку только из-за пожаров в прошлом году мы потеряли 10 процентов сосны. Поэтому заготавливать разрешено только лиственную и хвойную древесину.

Смогут ли осилить лесосечный фонд 2003 года заготовители, то есть сумеют ли они вырубить то, что разрешено вырубать в нынешнем году при нынешних жестких требованиях? Вероятнее всего, нет.

Ощутим ли мы нехватку леса? Вероятнее всего, тоже нет. Потому что 70 процентов леса, необходимых республике, завозится из России. Так что наши заготовители погоды на отечественном рынке не делают.

Более того, в прошлом году, например, они выжили благодаря поставкам круглого леса в Китай. Теперь же экспорт его запрещен правительством, и заготовители будут вынуждены укрупняться и осваивать переработку древесины, чтобы на месте можно было производить мебель, бумагу. То есть они будут вынуждены осваивать собственное производство, создавая новые рабочие места.

Некоторые лесхозы не согласны с тем, что в Казахстане станут проводиться тендеры. По их мнению, это незаконно до принятия Лесного кодекса, где будет утверждена процедура тендеров. Однако в Комитете лесного хозяйства считают, что есть временное положение о проведении тендеров, утвержденное правительством, и этого уже достаточно. А, кроме того, порядок проведения тендеров по продаже госимуществом предусмотрен Гражданским кодексом. А лесной фонд — это тоже госимущество.



Восстановим ли, что уничтожили?

Самыми древними на Земле считаются ленточные боры. Они сохранились лишь в Канаде и в Прииртышье. Ленточные боры пережили ледниковый период, различные смены климата, сдвиги тектонических пластов. И если в Канаде они под особым присмотром государства, то в Казахстане за последние пять по вине пожаров и заготовителей уничтожена треть реликтовых ленточных лесов. Масштаб урона осознан лишь недавно.

Постановлением правительства в нынешнем году созданы два природных резервата, которые имеют статус особо охраняемых государством. В резерваты включены ленточные боры Павлодарской и Восточно-Казахстанской областей.

В первый резерват «Ертыс орманы» (Иртышские леса) вошли два лесхоза - Чалдайский и Бескарагайский. Второй резерват «Семей орманы» (Семипалатинские леса) объединил 10 лесхозов.

Создание резерватов - часть проекта по сохранению и устойчи-

вому развитию лесов в Казахстане. Вообще международные финансовые институты готовы предоставить Казахстану недостающие миллиарды тенге на восстановление лесного хозяйства. При условии, что у нас будут созданы особо охраняемые территории.

Всемирный банк готов выделить 30 млн. долларов на 30 лет на реализацию проекта по восстановлению ленточных боров, где уже прекращена промышленная заготовка леса. Если проект будет утвержден и про-

финансирован, то его запустят в 2005 году.

Но уже в этом году в резерватах обещают резкое снижение пожаров, причиной которых нередко были умышленные поджоги. Ведь сгоревший лес отдавали на вырубку коммерсантам. Теперь же это станет делом самих лесников, а вырученные деньги пойдут на восстановительные мероприятия.

Отметим еще несколько проектов, которые осуществляются в рамках программы лесовосстановления при поддержке международных финансовых институтов.

Это, например, проект по сохранению дикой яблони, которая растет в лесах юга-востока Казахстана. Дело в том, что из-за хищнического освоения предгорий Заилийского Алатау, дикой яблоне грозит исчезновение.

Глобальный экологический фонд (ГЭФ) и ПРООН выделили 230 тысяч долларов на проведение восстановительных и охранных мероприятий в Иле-Алатауском национальном парке, на территории которого в основном и растет дикая яблоня.

Другой «лесной» проект ПРООН и ГЭФ направлен на сохранение биоразнообразия казахстанского Алтая, где находится 50 процентов всего лесного массива республики.

Благодаря проекту «Оазис» возле Аральска появилась «зеленая» полоса», которая препятствует переносу соли и песка с обнаженного морского дна до ближайших населенных пунктов

В Южно-Казахстанской области осуществлен проект «Жанартау», благодаря которому в Отрарском районе остановлена деградация почв в условиях опустынивания земель.

Вообще же по программе малых грантов, которая работает в Казахстане с 1997 года, Глобальный экологический фонд профинансировал 57 природоохранных проектов с участием местного населения.



ИЗДАНИЕ АГЕНТСТВА ЭКОЛОГИЧЕСКИХ НОВОСТЕЙ «GREENWOMEN»

Казахстан, 480057, Алматы, ул. Айманова, 196, кв. 3. Тел. \ факс: (3272) 75-49-96.

E-mail: greenwomen@nursat.kz

WEB: www.greenwomen.freenet.kz